

Каменская Ирина Борисовна

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА CREATIVE SPIRIT В РОМАНЕ ДЖ. ЛОНДОНА "МАРТИН ИДЕН"

В статье выявляется содержание и характеризуются способы экспликации концепта Creative Spirit в романе Дж. Лондона "Мартин Иден", трактуемого как ключевой в концептуальных координатах произведения. Анализируются понятийное ядро, ассоциативный и образный слои концепта, выявляется его аксиологическая составляющая. Автором доказывается функционирование концепта Creative Spirit как отражения смысла жизни и движущего жизненного импульса художника, основной характеристики художественного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.119

*В статье выявляется содержание и характеризуются способы экспликации концепта *Creative Spirit* в романе Дж. Лондона «Мартин Иден», трактуемого как ключевой в концептуальных координатах произведения. Анализируются понятийное ядро, ассоциативный и образный слои концепта, выявляется его аксиологическая составляющая. Автором доказывается функционирование концепта *Creative Spirit* как отражения смысла жизни и движущего жизненного импульса художника, основной характеристики художественного сознания.*

Ключевые слова и фразы: роман Дж. Лондона «Мартин Иден»; концепт *Creative Spirit*; понятийное ядро; ассоциативный слой; образный слой.

Каменская Ирина Борисовна, к. пед. н., доцент
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
kafedra_2010@mail.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА *CREATIVE SPIRIT* В РОМАНЕ ДЖ. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Художественное сознание, проникающее в сущность бытия не только мыслью, но и чувством, часто вскрывает тревожные тенденции и противоречия человеческой цивилизации раньше и ярче сознания обыденного или научного. Отсюда и кризис смысла жизни, погубивший многих художников слова XX в. [1, с. 4], и необходимость исследования концептуальных координат художественного мира литературного произведения.

Структура категории «художественный мир» включает в себя то, что Н. Е. Гурина и М. А. Вершинина называют компонентами изобразительности [3, с. 259]: поведенческую и портретную характеристики персонажей, их мировоззрение и психологию, социально-историческую характеристику окружающей героев среды, а также взаимообуславливающее и взаимопроникающее единство пространственно-временных параметров, или хронотоп произведения [5, с. 325].

Современное антропоцентрическое литературоведение, интегрирующее герменевтические методы исследования с лингвокогнитивными, «сосредотачивается на когнитивных составляющих авторской и читательской деятельности» [7, с. 3], что диктует необходимость осмысления этически и эстетически значимых закономерностей в реализации хронотопа и системы персонажей произведения, а также авторской позиции как образующего начала художественного целого в категориях концептологии с целью объективизации определения концептуальных основ художественного мира литературного произведения и более полного и точного прочтения авторского замысла.

Художественный концепт трактуется как репрезентированная при помощи вербальных средств в литературном произведении аксиологически релевантная ментальная единица индивидуально-авторской картины мира, детерминированная в значительной степени национальной картиной мира и вместе с тем модифицируемая особенностями отражения реальной действительности в конкретном художественном сознании [8, с. 141].

Выделение концепта *Creative Spirit* (*творческий, созидательный* [2, т. 1, с. 321] *дух* [Там же, с. 504]) в качестве одного из ключевых концептов романа Дж. Лондона «Мартин Иден» обосновано анализом проблематики и хронотопа произведения. Особенности проблематики романа обусловлены цивилизационным подходом автора к решению проблемы «человек и общество» [6, с. 285], конкретизируемой в романе как взаимодействие цивилизации и культуры. Дж. Лондон решает эту проблему через раскрытие природы конфликта художника и общества. Определяющей для автора остается морально-нравственная сторона конфликта, несмотря на параллельную разработку социально-философских идей ницшеанского индивидуализма, спенсеровского эволюционизма и социализма.

А. Франс отмечал, что гуманизм Дж. Лондона основан на убеждении в том, что «нравственность – единственная форма ценностного сознания, которая объединяет людей независимо от их каких бы то ни было мировоззренческих и поведенческих различий» [9, с. 235]. Проблемами морально-нравственного плана, помогающими раскрыть основной конфликт произведения во всей его гуманистической полноте, выступают проблемы сущности таланта, культуры, образования, истинной красоты, любви, доброты, духовности. Противостояние художника и социума решается в трагическом ключе как мировоззренческий кризис художника, осознавшего неразрешимый конфликт между собственными идеалами и реальной картиной мира.

Хронотоп романа организован вокруг образа главного героя как носителя основного конфликта и ведущей идеи произведения и включает признаки художественного времени и пространства, доминирующие в восприятии Мартина Идена, оцениваемые и осмысливающиеся им в причинно-следственной связи событий. Аксиологические параметры романа заданы психологическим хронотопом талантливой творческой личности, характерной чертой которого является доминирование мотива жажды творчества, что позволяет предположить, что источник противоречий между героем и социальной средой заключается в творческом духе Мартина Идена и его незаурядности.

В концептуальных координатах художественного мира романа ведущая роль принадлежит ключевым концептам *Mind* (*ум, разум* [2, т. 2, с. 48]), *Sensibility* (*чувствительность, восприимчивость* [Там же, с. 423]), *Creative Spirit* и *Loneliness* (*одиночество* [Там же, т. 1, с. 811]), трактуемым как комплексная экспликация основных концептуальных признаков макроконцепта *Creative Genius* (*творческий, созидательный* [Там же, с. 321], *гений* [Там же, с. 575]): исключительных врожденных способностей, острой потребности в самовыражении, неутолимого стремления к пониманию.

Концепт *Creative Spirit* связан с концептами *Mind* и *Sensibility* как их деятельностный результат: Мартин Иден ощущает острую потребность не только понять и прочувствовать жизнь во всей ее полноте, но и передать результат своего художественного осмысления реальности.

Ключевой концепт *Creative Spirit* номинируется одноименным словосочетанием, которое, будучи свободным, все же обладает референтной целостностью, означая некое присущее творческой личности свойство. В синонимическом ряду *creative spirit* ближайшими синонимами, согласно *Roget's 21st Century Thesaurus* [10], выступают лексемы-дериваты *creativity*, *creativity* (*творческие способности, творческая деятельность* [2, т. 1, с. 321]). Остальные синонимы позволяют раскрыть дополнительные признаки концепта *Creative Spirit*, входящие в его понятийное ядро и имеющие семантику: новизны и необычности (*newness* – *новизна* [Там же, т. 2, с. 92], *novelty* – *новизна* [Там же, с. 109], *imagination* – *воображение* [Там же, т. 1, с. 689], *originality* – *самобытность, оригинальность* [Там же, с. 138], *freshness* – *свежесть, оригинальность* [Там же, с. 554]; *individuality* – *индивидуальность* [Там же, с. 708]); выдающихся умственных способностей (*brilliance* – *блеск ума* [Там же, с. 189], *cleverness* – *одаренность* [Там же, с. 267], *ingenuity* – *искусность* [Там же, с. 714]); независимости, бесстрашия и дерзости (*boldness* – *храбрость* [Там же, с. 174], *daring* – *бесстрашие* [Там же, с. 340], *spirit* – *моральная сила, энергия* [Там же, т. 2, с. 514], *unconventionality* – *чуждость условностям* [Там же, с. 688]).

В романе словосочетание *creative spirit* встречается дважды, и оба раза автором дается его предикативная характеристика как сильного внутреннего импульса, настойчиво побуждающего к действию, творчеству, воссозданию красоты: *the creative spirit was restive and urgent* [11, р. 23] («неугомонный дух его не знал покоя» [4, с. 28]). *The creative spirit in him flamed up at the thought and urged that he recreate this beauty* [11, р. 76]. / «Творческое начало вспыхнуло в нем, побуждая воссоздать эту красоту» [4, с. 70].

Еще ярче непреодолимая потребность Мартина Идена в творчестве эксплицируется в образном слое концепта: *a myriad maggots of desire gnawing in his brain* [11, р. 50] («разжигало аппетит, и голод усиливался» [4, с. 48]); *the violent heat of creative fever that burned in him* [11, р. 77] («в нем пылала яростная жажда творчества» [4, с. 71]); *And he felt the stir in him, like a throe of yearning pain, of the desire to paint these visions that flashed unsummoned on the mirror of his mind* [11, р. 87]. / «Взволновало, мучительной тоской отозвалось желание нарисовать те картины, что, незванные, вспыхивали в зеркале памяти» [4, с. 79]; *He ached with desire to express* [11, р. 90]. / «Он жаждал высказать себя» [4, с. 81]; *the cosmic thrills that made him ache* [11, р. 111] («его до боли потрясали грандиозные открытия» [4, с. 98]); *I am stifled with desire to tell* [11, р. 115] («невывысказанное меня душит» [4, с. 102]); *Swept away by the creative impulse* [11, р. 211] («Увлеченный творческим порывом» [4, с. 181]); *His face was bright with the creative glow* [11, р. 267]. / «Лицо Мартина горело жаждой творчества» [4, с. 228].

Показательно, что второй компонент словосочетания – номинатора концепта заменяется на имя существительное с более выраженной семантикой интенсивной модальности: *desire* (*сильное желание, страсть* [2, т. 1, с. 368]), *fever* (*жар* [Там же, с. 597]), *impulse* (*порыв* [Там же, с. 697]), *thrill* (*глубокое волнение* [Там же, т. 2, с. 625]), *glow* (*сильный жар, накал* [Там же, т. 1, с. 590]), *pain* (*боль, страдание* [Там же, т. 2, с. 159]). В предикативной позиции по отношению к концепту *Creative Spirit* ставятся глаголы *gnaw* (*терзать* [Там же, т. 1, с. 590]), *burn* (*пылать* [Там же, с. 199]), *sweep away* (*сметать* [Там же, т. 2, с. 582]), *flash* (*сверкать* [Там же, т. 1, с. 524]), *ache* (*жаждать* [Там же, с. 46]), *stifle* (*душить* [Там же, т. 2, с. 543]), в атрибутивную – именное словосочетание *violent heat* (*жесточкая жара* [Там же, с. 740]), предложное словосочетание *bright with* (*сияющий от* [Там же, т. 1, с. 189]), имена прилагательные *cosmic* (*грандиозный* [Там же, с. 312]), *yearning* (*тоскующий, жаждущий* [Там же, т. 2, с. 816]). Интенсивность *creative spirit* подчеркивается архетипическими ассоциациями с высокой температурой и ярким светом, вызывающими боль.

Интенсивность импульса, чувства, состояния оценочно нейтральна, но контекстуальная синонимия определяет аксиологический компонент концепта *Creative Spirit* как положительный: *...unending creation. There was the romance, and the wonder, and the glory* [11, р. 119]. / «...нескончаемого созидания. Вот она, романтика, и чудо, и творчество» [4, с. 105]; *The creative joy in its noblest form* [11, р. 239]! / «Высочайшая творческая радость» [4, с. 205]! Лексемы *romance* (*романтика* [2, т. 2, с. 362]), *wonder* (*чудо* [Там же, с. 891]), *glory* (*слава, триумф, красота* [Там же, т. 1, с. 589]), *joy* (*радость* [Там же, с. 753]), *noble* (*благородный, величественный* [Там же, т. 2, с. 98]) указывают на высочайшую степень морального удовлетворения, получаемую творцом от самого процесса творения.

Brilliance, cleverness как концептуальные признаки концепта *Creative Spirit* пересекаются с содержанием ключевого концепта *Mind*.

Концептуальный признак новизны и необычности вводится автором в ядерную область концепта *Creative Spirit* лексемами *newness, novelty, imagination, vision* (*видение, пронизательность* [Там же, с. 741]), *insight* (*пронизательность* [Там же, т. 1, с. 720]), *inner* (*внутренний, сокровенный* [Там же, с. 717]), *originality*,

freshness, individuality и их дериватами. Прослеживается доминирование в романе двух синонимических рядов, с доминантами соответственно *newness* и *imagination*, эксплицирующими сущность рассматриваемого признака. Первый синонимический ряд передает следующие признаки концепта *Creative Spirit*:

- свежесть и нестандартность восприятия, жажду новых впечатлений (*he was thrilling to the first new impression* [11, p. 11] («ощутил радостное волнение» [4, с. 19]); *the glamour of the unknown, the lure of romance* [11, p. 25] («очарование неведомого, прелесть тайного» [4, с. 30]); *the fresh sea-breeze of his personality* [11, p. 70] («исходящее от этого человека дыхание свежего морского ветра» [4, с. 65]); *had he been less strongly individual he would have accepted the general opinion* [11, p. 106] («не обладай он таким самостоятельным умом, он согласился бы с общим мнением» [4, с. 94]); *originality and genius* [11, p. 240] («незаурядность и талант» [4, с. 206]));

- стремление осмыслить все новое (*This new concept was a perpetual amazement to Martin, and he found himself engaged continually in tracing the relationship* [11, p. 104]. / «Это новое представление не переставало изумлять Мартина, и он ловил себя на том, что постоянно ищет связь между всем и вся» [4, с. 93]).

Второй синонимический ряд, наиболее частотными представителями которого в романе являются лексемы *imagination* и *vision*, вербализирует следующие признаки концепта *Creative Spirit*:

- силу и активность творческого воображения: *his imagination, pitched high, was ever at work* [11, p. 11] («живое воображение не знало покоя» [4, с. 19]); *I have had a great visioning* [11, p. 88] («Я грезил наяву» [4, с. 80]); *his intense power of vision* [11, p. 93] («могучая сила воображения» [4, с. 84]); *his splendid power of vision* [11, p. 128] («при его редкостной силе воображения» [4, с. 111]);

- богатство внутреннего мира героя: *She lent wings to his imagination, and great, luminous canvases spread themselves before him* [11, p. 15]. / «Он воспарил на крылья воображения, и огромные сияющие полотна раскинулись перед его мысленным взором» [4, с. 22]; *I see visions that arise in my brain somehow out of the scent of the grass* [11, p. 115]. / «...в мозгу рождаются картины, они родились, уж не знаю как, из дыхания травы» [4, с. 102]; *an inner life of communion with beauty and knowledge* [11, p. 238] («очищенное и облагороженное общение с красотой и знанием» [4, с. 204]);

- способность к проникновению в суть вещей, художественному познанию истины: *...his swift imagination throwing the whole scene and atmosphere upon a vast screen along with a thousand other scenes from his life* [11, p. 81]. / «...вся эта сцена, самый дух ее, тотчас высветились на широком экране воображения рядом с другими сценами его жизни» [4, с. 74]; *His mirror of vision was silver-clear* [11, p. 145]. / «Ясней ясного стало зеркало внутреннего зрения» [4, с. 125]; *flashing insight and perception* [11, p. 267] («поразительная чуткость и прозорливость» [4, с. 215]); *He, by some wonder of vision, saw beyond the farthest outpost of empiricism* [11, p. 251]. / «Каким-то чудесным прозрением он проникал за пределы обыденного и осязаемого» [4, с. 215].

Концептуальный признак дерзости находится в области пересечения интерпретационных полей микроконцептов *Mind* и *Imagination* и вербализируется лексемами *dare* (*сметь, отваживаться* [2, т. 1, с. 340]), *daring* (*бесстрашие, дерзание* [Там же]) и *convention* (*условность* [Там же, с. 305]) (последняя в отрицательных структурах): *His romance and adventure were battering at the conventions* [11, p. 26]. / «Его необыкновенные приключения и постоянный риск сокрушали условности» [4, с. 31]; *what his imagination dared, it objectified in some sublimated and magic way* [11, p. 28] («воображение, разыгрываясь, дерзко воплощало их в нечто возвышенное, волшебное» [4, с. 32]); *his daring flights of comprehension, whose orbit-path was so wide among the stars* [11, p. 69] («дерзкий полет мысли уносил его в такие звездные дали» [4, с. 64]). Атрибутивные словосочетания *magic way*, *orbit-path*, предикат *wide among the stars* подчеркивают дерзость ума и воображения, способность к нестереотипизированному мышлению и видению, которые лежат в основе творческой когниции и позволяют Мартину Идену достигать таких высот творческого познания, постичь которые не в силах окружающие его люди.

Содержательная динамика ключевого концепта *Creative Spirit* в романе демонстрирует тенденции упадка. В последних главах произведения концепт *Creative Spirit* лишается своего основного компонента – творческого импульса, вербализируемого лексемами синонимического ряда *urge* (*побуждение, стремление* [2, т. 2, с. 618]), *desire, stir* (*волновать, возбуждать* [Там же, с. 545]), *surge* (*нарастать* [Там же, с. 577]), *yearning, hunger* (*голод, сильное желание* [Там же, т. 1, с. 628]), *passion* (*страсть, пыл* [Там же, т. 2, с. 175]), *thirst* (*жажда, тоска* [Там же, с. 621]). Мартин Иден, с его аналитическим умом и неспособностью к самообману, ясно понимает причину своего пассивного состояния: *I have always been unafraid of life, but I never dreamed of being sated with life. Life has so filled me that I am empty of any desire for anything* [11, p. 54]. / «Я никогда не боялся жизни, но у меня и в мыслях не было, что могу ею пресытиться. А теперь я сыт по горло и ничего больше не хочу» [4, с. 299]. Искропанность *Creative Spirit* подчеркивается узким контекстом лексемы *desire*, по сути антонимичным контекстам, описанным выше: *...how much he desired to sleep. Of old, he had hated sleep. It had robbed him of precious moments of living* [11, p. 359]. / «...как все время хочет спать. Прежде сон был ему ненавистен. Сон отнимал драгоценные моменты жизни» [4, с. 304].

Для Мартина Идена жизнь и творчество были неразделимы: он страстно любил жизнь (*precious moments of living*) и столь же страстно стремился ее воспеть во всей ее полноте и глубине. Жизнь была для него синонимична любви и красоте (*it was good to be alive and to love* [11, p. 114] («как замечательно жить на свете и любить» [4, с. 101]); *the mystery of beauty was no less than that of life* [11, p. 180] («тайна красоты не менее глубока, чем тайна жизни» [4, с. 155])).

Разительность перемен, произошедших с главным героем к концу романа, выражается помещением лексем *life* (жизнь, энергия [2, т. 1, с. 798]), *beauty* (красота [Там же, с. 145]), *hurt* (причинять боль [Там же, с. 680]), *pangs* (муки [Там же, т. 2, с. 163]) в контекст с диаметрально противоположным оценочным компонентом. В начале повествования: *He was tortured by the exquisite beauty of the world* [11, p. 75-76]. / «Несказанная красота мира томила его душу» [4, с. 70]. Позже Бриссенден говорит Мартину: *Beauty hurts you. It is an everlasting pain in you, a wound that does not heal* [11, p. 258]. / «Красота ранит. Это непреходящая боль, неизлечимая рана» [4, с. 220]. Слова *tortured*, *hurts*, *pain*, *wound* в своем метафорическом значении несли положительную коннотативную оценку, означая сверхвосприимчивость героя к красоте и гармонии, лежащую в основе любого творчества.

В конце романа автор так описывает состояние духа своего героя: *Now it was life he grudged. Life was not good; its taste in his mouth was without tang, and bitter. This was his peril. Life that did not yearn toward life was in fair way toward ceasing* [11, p. 359]. / «А теперь его злит жизнь. Она потеряла вкус, в ней не стало остроты, она отдает горечью. И это – гибель. Кто не стремится жить, тот на пути к концу» [4, с. 304]. Мартину изменила любовь к жизни, что эксплицировано предельно однозначно предикатами *not good*, *without tang*, *and bitter*, *peril*; *did not yearn toward life*. Герой принимает сознательное решение: такая жизнь не имеет смысла (*in fair way toward ceasing*). В финале романа лексемы *hurt* и *pang* употреблены в своем первичном значении, с резко отрицательной коннотацией: *Death did not hurt. It was life, the pangs of life* [11, p. 367]. / «Смерть не страдание. Это страшное удушье – жизнь, муки жизни» [4, с. 310]. Смерть, эта антитеза жизни с ее более непереносимой болью, стала желательной – и поэтому закономерной.

Таким образом, понятийное ядро концепта *Creative Spirit*, образованное семантикой одноименного словосочетания-номинатора, его синонимическим рядом и суммарной семантикой его компонентов, и ассоциативный слой включают признаки свежести и нестандартности восприятия, жажды новых впечатлений, стремления осмыслить новое, силы и активности творческого воображения, богатства внутреннего мира, выдающихся умственных способностей, способности к художественному познанию истины, способности к нестереотипизированному мышлению, императивность внутреннего творческого импульса. В образном слое концепта преобладает семантика непреодолимой потребности в творчестве. Аксиологический слой концепта указывает на высочайшую степень морального удовлетворения творца, получаемого от процесса творения, и функционирование рассматриваемого концепта как отражения смысла жизни в художественном сознании. Последнее подтверждается и динамикой содержания концепта *Creative Spirit*, с угасанием которого из жизни художника уходят и цель, и смысл, и радость.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Кризис искусства. М.: Интерпринт, 1990. 48 с.
2. Большой англо-русский словарь: ок. 150000 слов: в 2-х т. / сост. Н. А. Амосова, Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин и др.; под ред. И. Р. Гальперина. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1979. Т. 1. А-Л. 864 с.; Т. 2. М-З. 824 с.
3. Гурина Н. Е., Вершинина М. А. Семантический диапазон понятия «художественный мир произведения» в литературоведении // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 257-260.
4. Лондон Дж. Мартин Иден / пер. Р. Облонской // Лондон Дж. Рассказы / пер. с англ.; вступ. ст. Г. Злобина. М.: Худож. лит., 1986. С. 17-310.
5. Лотман Ю. М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 325-348.
6. Лунина И. Е. Проблема «человек и цивилизация» в автобиографической книге Дж. Лондона «Джон – Ячменное зерно» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4 (60). С. 280-285.
7. Макерова С. Р. Когнитивный механизм импликации и грамматические способы его реализации в художественном тексте: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2016. 49 с.
8. Петрова Л. А. Художественный концепт в современной лингвокогнитологии // Вісник Дніпропетровського університету. 2011. Т. 19. Вип. 17 (3). С. 137-145.
9. Франс А. Собрание сочинений: в 8-ми т. / пер. с фр. Е. Гунст. М.: Гослитиздат, 1960. Т. 8. 894 с.
10. *Creative Spirit* [Электронный ресурс] // Roget's 21st Century Thesaurus. 3rd ed. URL: <http://www.thesaurus.com/browse/creative%20spirit?s=t> (дата обращения: 31.03.2017).
11. London J. Martin Eden. Kiev: Dnipro Publishers, 1980. 367 p.

EXPLICATION OF THE CONCEPT *CREATIVE SPIRIT* IN THE NOVEL “MARTIN IDEN” BY J. LONDON

Kamenskaya Irina Borisovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Yevpatoria Institute of Social Sciences (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
kafedra_2010@mail.ru

The article reveals the content and describes the means of explication of the concept *Creative Spirit* in J. London's novel “Martin Eden”, interpreted as the key one in the conceptual coordinates of the work. The conceptual core, associative and figurative layers of the concept are analyzed, its axiological component is revealed. The author proves the functioning of the concept *Creative Spirit* as the representation of the meaning of life and the moving life impulse of the artist, the main characteristic of artistic consciousness.

Key words and phrases: novel “Martin Eden” by J. London; concept *Creative Spirit*; conceptual core; associative layer; figurative layer.